

Цинчжай не был первоклассной торговой компанией во всем Великом Си, но с его прошлым он мог делать то, что даже местные торговые компании не осмеливались делать в стране Янь.

Тем не менее, народ Циньчжай также был очень уверен в том, что его высокомерие и доминирующее отношение было ограничено народом Янь.

Они не осмелились бы оскорбить благородного молодого хозяина из семьи Да Си, даже если бы им было дано в десять тысяч раз больше смелости.

Именно поэтому имя Ли Юя не соперничало с Ань Ань, а скорее хотело познакомить Ань Сюань с Ли Чанлу.

Ань Цзэн сидел в роскошном и украшенном зале, пил чай. Снаружи несколько красивых женщин нежно поворачивали талию и танцевали.

Гао Сяоюй сказал, что эти девушки также были привезены из Да Си, так что его интерес был совершенно другим. После того, как он представил их некоторое время, ему стало скучно.

Меньше чем через час посланник парчового дворца поспешил обратно и сообщил имя Ли Юя, что Ли Чанлу не хочет приходить в клан Цин, чтобы заключить сделку, что сделало имя Ли Юя неловким.

Зайюэ помахал рукой и сказал: "Это понятно. Ты из семьи Да Си, а я тоже из семьи Да Си. Сделка все еще в торговой фирме Да Си, так что он не может случайно вытащить такие ценные вещи".

Пошлите кого-нибудь спросить, где он хочет торговать?

Пока нет ничего плохого в расследовании, я бы хотел увидеть его. ""

Ли Ю боялся удивляться. "Но в конце концов, это нечто настолько ценное, и твоя личность так благородна..."

Сюань сказал: "Я тоже не верю". Есть люди, которые осмеливаются прикасаться ко мне в этом пустынном месте."

Имя Ли Юя было быстро разослано, чтобы все устроить. Еще через час вернулся молодой евнух с людьми из Цинь Чжай. Ему было около пятнадцати или шестнадцати лет, но его черты были довольно симпатичны.

Этот молодой евнух должен также знать, что этот, казалось бы, необыкновенный молодой мастер из семьи Да Си пришёл, поэтому его отношение было чрезвычайно скромным.

"Молодой хозяин, мой хозяин имел в виду... пойти в Чжун Юе Лу, чтобы обсудить этот вопрос."

"В конце концов... в этом деле есть такая драгоценная вещь." Для безопасности молодого господина лучше пойти туда, где за это отвечают специалисты из нашего Дворца вышивки."

Зайюэ повернулся к Ли Ю и спросил: "Что это за место за Чжун Юэ Лу?"

Имя Ли Юя прошептало на ухо Ань Цзэну: "Это бордель, обстановка неплохая".

Ань Хэ встал и сказал: "Это не только столица королевства Янь, нет такого места, куда люди из империи Да Си не осмелились бы пойти".

Он встал и вышел. Чжун Цзюге, который был замаскирован под охрану, сразу же последовал за ним и ушел.

Чжун Цзюге посмотрел на всех с презрением и уверенностью. Этот взгляд создавал впечатление, что он действительно был высшим специалистом.

Он также знал о борьбе за Чжун Юэ Лу, а также обо всех спорах по поводу территории Ли Чанлу.

До сих пор Ли Чанлу был ближе всех к моменту нападения.

Поэтому, несмотря ни на что, Зайюэ не сдался.

Ли Чанлу был первым, и за ним было много других.

Анчжоу знал, что его враги были сильными, а те, кто еще не всплыли в темноте, были еще сильнее.

Поэтому Зайюэ не стал бы слепо возвращаться в Да Си для мести. Он будет ждать, пока не будет достаточно уверен, чтобы отомстить, прежде чем вернуться в Да Си.

Тем не менее, у него не было намерения позволить народу Янь иметь более длительный срок жизни.

На самом деле, башня Цзюнь Юэ была не очень близко к императорскому дворцу. Ли Чанлу организовал им встречу здесь, скорее всего, потому, что беспокоился о том, что люди из Небесного Храма узнают об этой новости.

В конце концов, это был один из лучших борделей в Фан Чжэнчэне, и украшения и обстановка здесь были очень особенными.

Эти девушки не казались соблазнительными в своем официальном наряде, но такая красота заставляла биться сердце еще быстрее.

Кто из мужчин в военном мире не имел сердца толкать девушку из благородной семьи?

Пока Ань Цзэн и Чжун Цзюге медленно поднимались по лестнице, женщины, выглядевшие как символы и достойные, часто поворачивались в сторону... ..
... ..
... ..

Прямо перед ним.

Надо сказать, что техника смены внешности Чжун Цзюцзюэ была невообразимо мощной. Когда он смотрел на него перед бронзовым зеркалом, он не видел никаких недостатков.

С её опытом и проницательностью от An Zaixin, можно сказать, что сочетание этих двух техник было безупречным.

Шестнадцати- или семнадцатилетняя красавица аккуратно положила ароматный чай на стол перед Ань Чже, ее прекрасные глаза иногда подглядывали в лицо Ань Чже.

Ань Чже немного злилась. Неужели это может быть мир, который смотрит только на лицо?

Потом он сказал себе в сердце, что это действительно мир лиц.

У молодой девушки, казалось, была аура молодости, которая может трогать сердца людей. Ее талия была тонкой, и к ней не было ни одного завитка, но грудь была выпуклая, как будто в нее были вбиты две пачки хлопка.

Его одежда была тонкой в это время дня, а легкое выступание заставило его сердце трепетать от нетерпения.

"Пожалуйста, выпейте чаю, молодой господин".

Молодая девушка сказала с слегка покрасневшим лицом. Когда она овладела своим телом, глубокая щель между ее белой кожей несла в себе роковое влечение.

"Что еще я могу использовать, кроме чая?"

Девушка была ошеломлена на мгновение, прежде чем ответила румяным лицом: "Здесь есть все, чем может наслаждаться юный господин. Молодой хозяин может использовать все, что угодно..."

Сюань поднял руку и схватил девушку за ладонь. "Тогда, что насчет тебя?"

Девушка пыталась бороться, но сразу сдалась, позволив Ань Зайхаю держать её за руку: "Я... С моей уродливой внешностью, я боюсь, что не смогу поймать глаз молодого господина".

"Если молодой господин захочет, я попрошу сестер прийти позже." Молодой господин может выбрать любую из них."

"Я вижу, что они, кажется, обладают какой-то притворной нежностью, а ты другой", - сказал он, отпустив ее руку.

Ты как маленький цветочек в утренней росе, свежий и легкий.

"Вкус не сильный и не легкий, он освежает сердце".

Молодая девушка была так смущена, что не знала, что сказать. Она просто стояла там, не зная, что сказать.

Сидящий на боку Ли Юй совсем не сомневался в имени Ань Чже, потому что знал о предпочтениях тех благородных молодых хозяев семьи Да Си.

Несколько лет назад этим молодым мастерам семьи Да Си нравились зрелые девушки, а также им нравились слегка пухлые зрелые девушки.

В последние годы тенденция зрелых девушек наконец-то улучшилась. Этим молодым мастерам стали нравиться эти чистые девушки.

Чем больше он на неё смотрел, тем больше она хватала его за руку. Не имело значения, даже если она выглядела немного хуже.

Если бы прошло еще несколько лет, они бы больше всего полюбили горячих и кокетливых девушек.

Это было связано с тем временем, когда дипломатическая миссия из западных регионов вошла в регион Да Си. Вместе с дипломатической миссией приехала и песенно-танцевальная труппа из западных регионов.

В результате в Великом Си разразился шторм, так что долгое время после этого в Великом Си приветствовали музыкальные и танцевальные труппы Западных регионов.

Что касается женщин из Западных регионов, то их ценность была настолько высока, что это оставило людей без языка.

Пока Ань Цзэн играл негодяем с рукой девушки, снаружи доносился кашель.

Ли Чанглу медленно вошел с двумя пожилыми мужчинами в серых мантиях. Увидев Ань Чжоу, они тут же сжали кулаки и поклонились: "Вы, должно быть, молодой господин Чэнь?".

Ань Чжоу тоже не встал. Он посмотрел на Ли Чанлу и продолжил дразнить девушку: "Мне просто нравится, что ты такой, с немного чистотой и экзотическим шармом, который отличается от женщины из семьи Да Си".

"У меня есть несколько важных вопросов, которые нужно обсудить прямо сейчас." Можешь зайти попозже?"

Молодая девушка была в растерянности, что делать после провокации. Она могла только кивнуть головой, а потом быстро ушла, поклонившись Ли Чанглу.

Ли Чанлу видел благородного человека из семьи Да Си, поэтому ему не было так уж плохо по отношению к людям из семьи Да Си за то, что они были такими высокомерными.

Тогда, когда принц семьи Да Си пришёл, он случайно послал слугу с улыбкой, но слуга всегда был гордым и заносчивым.

Более того, у этого юноши, который казался необычным, была фамилия Чен.

"Евнух Ли?"

Цзэн спросил с слегка приподнятым подбородком.

Ли Чанлу сел перед Ань Зайюэ: "Молодой господин не должен быть таким вежливым, я просто гастролирую по королевству Янь. Если я могу чем-нибудь помочь, молодой господин должен только попросить".

Ань Сюань сказал: "Это бесполезно для тебя. Люди мира Да Си до сих пор полагаются на слова "люди Да Си, чтобы путешествовать по миру"".

Я здесь не для того, чтобы слушать тебя.

Если у тебя действительно есть метеорит, как ты собираешься его продать?

"Хочешь серебро или другие вещи в обмен?"

Ли Чанглу искал деньги, так что, конечно, он не хотел обидеть Ань Зайюэ, так что каким бы высокомерным не был Ань Зайюэ, он всегда вел себя очень скромно и скромно. "Конечно, лучше, если это серебро. Если быть честными, мы ничего не скажем... Это вдовствующая императрица. Серебро, которое мы получаем, должно быть использовано для ремонта парчового дворца."

Зайсин сказал: "Если это так, то все в порядке". Дайте взглянуть. Если это действительно астралийская метеоритная сталь, просто назовите цену."

Ли Чанглу сказал: "Как я мог осмелиться носить с собой такую ценную вещь?"

Зоу сразу встал и сказал: "Если это так скучно, то в следующий раз не договаривайся. Сначала я вернусь отдохнуть."

Когда ты возвращаешься ко мне со звездным метеоритом, предмет настоящий, и цена с тобой открыта.

"Вещи фальшивые." Даже если ты главный евнух парчового дворца, я все равно осмелюсь убить тебя перед вдовствующей императрицей королевства Янь".

Зайхай встал и начал выходить, поймав Ли Чанглу и остальных врасплох.

Ли Чан Глу быстро встал, чтобы остановить ссору. "Пожалуйста, подождите минутку, господин Чен." Вещь должна быть настоящей, и она недалеко."

"Если молодой господин искренен, дайте мне посмотреть, достаточно ли вы принесли банкнот."

"У меня нет времени терять с тобой время."

Чжун Цзюге сделал шаг вперед. Человек с заурядной культурой на самом деле показал внушительную манеру, которая смотрела на мир свысока: "Убирайся!".

Лицо Ли Чанглу стало мрачным, и двое стариков в серых одеждах, которые он привез, взглянули друг на друга. Они хотели выразить свои чувства, но не посмели.

По крайней мере, Чжун Цзюге одолел этих двоих, и со статусом людей из семьи Да Си они не

осмелились действовать необдуманно.

"Как насчет этого?"

Ли Чанглу вдруг спросил: "Если господин Чэнь доверяет мне, почему бы тебе не прогуляться во Дворец вышивки?"

Он сделал паузу и взглянул на Ли Чан Глу: "Говорят, что грубые и смелые пути народа Янь на самом деле были фальшивыми... Я купил их. Несмотря на то, что они - сокровища, которые можно найти только случайно, народ нашего да Си не упал до такой степени, что каждый может их заказать".

"Сейчас я возвращаюсь в деревню Цин." Если хочешь что-то продать, найди меня в Деревне Цин."

Выражение лица Ли Чанглу постоянно менялось. Он собирался подойти к лестнице, когда внезапно сделал несколько быстрых шагов вперёд и остановил Ань Сюаня. "Господин Чен... Мне нужно кое-что обсудить с вами наедине."

Чжан немного нахмурился. "Если ты не уйдешь, я сделаю так, что ты больше не сможешь ходить."

Ли Чанлу отпустил двух стариков далеко, а затем в мольбах сказал: "Господин Чэнь, это дело касается меня и не имеет никакого отношения к дворцу".

Но именно я отвечаю за продажу звездного метеорита. Вдовствующая императрица хочет только серебро, а вдовствующая императрица ничего не знает о цене.

"Если молодой господин Чен сможет помочь мне наедине, вы даже сможете решить цену."

Чжан покачал головой. "Я не возражаю против цены, но мне любопытно, какая просьба у тебя есть ко мне."

Ли сделал пригласительный жест и проследил за Ли до стенда.

Закрыв дверь, Ли Чанглу опустил голос и спросил: "Я слышал, что у да Си есть святые руки врача, который может отрастить конечности и воскресить мертвых. Интересно, правда ли это?"

Чжэн вдруг понял, что происходит, и не мог не посмеяться. "Так вот оно что."